

Право на информацию о своем происхождении как семейно-правовая ценность

П.А. Якушев

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,
г. Владимир

В статье исследуется семейно-правовая природа права на информацию о своем происхождении как юридически обеспеченной возможности получать информацию о своих родителях, других предках, об истории семьи, об этническом происхождении, фактах биографии родственников. Сделан вывод, что информация о происхождении является нематериальным благом, а право на ее получение – личным неимущественным семейным правом, подлежащим защите, в том числе в рамках производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Ключевые слова: семейное право, право на информацию, право на имя, личные неимущественные права, семейные ценности, защита семейных прав.

Право знать о своем происхождении имеет конституционно-правовую основу (ч. 4 ст. 26, ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации). Это субъективное право включает юридически обеспеченную возможность получать информацию о своих родителях, других предках, об истории семьи (в том числе генетической), об этническом происхождении, фактах биографии родственников [1].

Не случайно в Преамбуле Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) подчеркивается, что многонациональный народ России чтит память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость. Почитание памяти предков подразумевает и необходимость каждого знать не только о выдающихся исторических личностях, но и о своих предках, истории их жизни.

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. гарантирует ребенку право знать своих родителей, насколько это возможно (п. 1 ст. 7), а право на семейные связи рассматривается в качестве элемента права на сохранение личной индивидуальности (п. 1 ст. 8) [2].

В 2015 г. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), рассмотрев дело о проверке конституционности положений ст. 139 Семейного кодекса РФ и ст. 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» как препятствующих, по мнению заявителей – взрослых детей усыновленного, получению сведений об усыновлении после смерти как усыновленного, так и усыновителей (бабушки и дедушки заявителей), пришел к выводу том, что указанные нормы не

противоречат Конституции РФ, поскольку суд общей юрисдикции в каждом конкретном случае вправе решать вопрос о возможности предоставления потомкам усыновленного информации об усыновлении после смерти усыновленного и усыновителей в том объеме, который необходим для реализации ими права знать свое происхождение и обеспечивает поддержание баланса конституционно защищаемых ценностей [9].

При этом КС РФ отметил, что согласно положениям Федерального закона от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» право пользователя архивными документами свободно искать и получать документы для изучения, закрепленное в ч. 1 ст. 24 указанного Федерального закона, может быть ограничено, в том числе если они содержат сведения, составляющие охраняемую законом тайну [4].

С одной стороны, усыновление «заменяет собой родство первой степени по происхождению» [7, с. 80], в результате усыновления создается традиционная семья с прочными юридическими и родственными связями, в усыновлении воплощаются ценности родительства и воспитания детей, концентрирующие вокруг себя жизнь традиционной семьи, поэтому тайна усыновления важна. С другой стороны, ценность имеет и информация о происхождении, и право на получение информации о своем происхождении обеспечивается конституционным и отраслевым правовым регулированием.

Реализация права на информацию о своем происхождении осуществляется, в том числе, при рассмотрении дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 264 Гражданского процессуального права РФ (далее – ГПК РФ) суд рассматривает дела об установлении фактов родственных отношений. При этом от установленного факта должно зависеть возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций (ч. 1 ст. 264 ГПК РФ) [3]. Установление юридически иррелевантного факта (хотя и устанавливающего родственные отношения) действующее процессуальное законодательство не допускает.

Так, А. обратилась в суд с заявлением об установлении факта своего рождения, указав на то, что у нее отсутствует свидетельство о рождении, при этом установление данного факта необходимо ей для подтверждения родственных отношений с умершими родителями и захоронения в будущем на родственном месте.

Определением Перовского районного суда г. Москвы от 10.03.2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16.05.2023 г. и определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.08.2023 г., в принятии заявления отказано.

Отказывая в принятии заявления А., суд первой инстанции исходил

из того, что поданное ею заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку отсутствуют юридические последствия, для которых заявитель просит установить данный факт.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанным выводом суда первой инстанции, дополнительно указав, что установление факта рождения заявителя для будущего захоронения в родственную могилу не может служить правовой целью установления данного факта, то есть каких-либо правовых последствий не порождает.

Второй кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводом судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты как постановленные с нарушением норм процессуального права и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее [11].

Обращаясь в суд, А. указала, что у нее отсутствует свидетельство о рождении (соответственно, отсутствует документально подтвержденная информация о ее родителях), а установление данного факта как раз и необходимо ей для подтверждения родственных отношений между ней и умершими отцом и матерью, а также для последующего сбора документов для захоронения на родственном месте, спор о праве на захоронение отсутствует, то есть заявитель фактически просила установить факт родственных отношений с умершими родителями в целях получения возможности быть захороненной рядом с ними на родственном захоронении.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» на территории Российской Федерации каждому человеку после его смерти гарантируются погребение с учетом его волеизъявления, предоставление бесплатно участка земли для погребения тела (останков) или праха [5].

Исполнение волеизъявления умершего о погребении его тела (останков) или праха в определенном месте, рядом с ранее умершими гарантируется при наличии на указанном месте погребения свободного участка или могилы ранее умершего близкого родственника либо ранее умершего супруга (п. 2 ст. 7 названного Федерального закона).

В случае отсутствия волеизъявления умершего право на разрешение таких действий имеют супруг, близкие родственники (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, бабушка, дедушка), иные родственники либо законный представитель умершего, а при отсутствии таковых иные лица, взявшие на себя обязанность осуществить погребение умершего (п. 3 ст. 5 названного Федерального закона).

Пунктом 2.10 приложения № 2 к постановлению Правительства

Москвы от 08.04.2008 г. № 260-ПП «О состоянии и мерах по улучшению похоронного обслуживания в городе Москве» предусмотрено, что в случае отсутствия архивных документов захоронения в могилы или на свободные места в оградах производятся с разрешения администрации кладбища на основании письменных заявлений близких родственников захороненных (родство и степень родства должны быть подтверждены документально) при предъявлении гражданами документов, подтверждающих захоронения на этом кладбище [6].

Следовательно, основанием для принятия решения о выделении места захоронения или о выдаче разрешения на захоронение является, помимо заявления соответствующего лица, предоставление документов, подтверждающих родство.

Возможность реализации права А. на захоронение рядом с могилами отца и матери зависит от предоставления необходимых документов, подтверждающих родственные отношения между ней и ее родителями. Подтвердить факт такого родства без предоставления свидетельства о рождении А. не может, при обращении ее в МФЦ и органы ЗАГС были получены отказы в связи с утерей документов. В ином порядке А. подтвердить факт родственных отношений не может.

Более того, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» разъяснено, что в случае, когда государственная регистрация рождения ребенка имела место, но свидетельство о рождении утрачено либо оно не может быть использовано в силу иных причин, заинтересованные лица вправе требовать выдачи повторного свидетельства о государственной регистрации рождения либо иного документа, подтверждающего факт государственной регистрации рождения [10].

Если лицу отказано в выдаче повторного свидетельства о рождении ребенка по причине отсутствия первичной или восстановленной записи акта о рождении (например, в связи с утратой архивного фонда органа записи актов гражданского состояния вследствие стихийного бедствия, пожара), оно не лишено возможности обратиться в суд с заявлением об установлении факта государственной регистрации рождения. Указанное заявление рассматривается судом по правилам, предусмотренным гл. 28 ГПК РФ.

При таких обстоятельствах вывод судов о том, что заявление А. об установлении факта рождения, а фактически об установлении факта родственных отношений с указанием заявленных ею последствий не может быть рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства, нельзя признать законным и обоснованным.

Как отмечает Н.Ю. Челышева, информация о происхождении представляет собой нематериальное благо, благодаря которому,

подобно чести и достоинству, лицо способно проявить свои индивидуальные (личностные) социально-значимые качества, черты, способности, стремления; при этом право на знание своей генеалогии относится к личным неимущественным правам, носящим абсолютный характер [8, с. 98].

Представляется, что если лицо обращается в суд с заявлением об установлении факта родства, то юридическое значение установления такого факта нельзя сводить только к возникновению, изменению или прекращению имущественных прав. Реализация права на получение информации о своем происхождении может носить исключительно неимущественный характер и быть связана только с получением сведений, представляющих для лица нематериальную ценность. Поэтому если лицо, обращаясь с заявлением об установлении факта родства как факта, имеющего юридическое значение, указывает, что установление этого факта необходимо ему для получения генеалогической информации о своем происхождении и обосновывает личную и семейно-правовую ценность такой информации, которая в этом случае способствует реализации его личного неимущественного права на знание о своем происхождении (и в этом состоит юридическое значение устанавливаемого факта), то подобное заявление должно рассматриваться по существу.

Таким образом, информация о происхождении является нематериальным благом и семейной ценностью, а право на ее получение – личным неимущественным семейным правом, подлежащим защите, в том числе в рамках производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ (ред. от 13.12.2024 г.) «Об архивном деле в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 8-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) «О погребении и похоронном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства Москвы от 08.04.2008 г. № 260-ПП «О состоянии и мерах по улучшению похоронного обслуживания в городе Москве» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/13456220/> (дата обращения: 15.01.2026).
7. Михеева Л.Ю. Опекa и попечительство: Правовое регулирование: учеб.-практ. пособие / под ред. Р.П. Мананковой. М.: Палеотип, 2002.

8. Чельшева Н.Ю. Право на доступ к генеалогической информации и ее защиту в системе личных неимущественных прав // *Право и образование*. 2019. № 5. С. 95–107.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 года № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // *СЗ РФ*. 2015. № 26. Ст. 3944.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2024 № 5-КГ24-2-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

ЯКУШЕВ Павел Алексеевич – доктор юридических наук, профессор кафедры «Судебная деятельность» ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (600005, г. Владимир, ул. Студенческая, 8), SPIN-код: 8540-0244, e-mail: yakushev.pa@yandex.ru

The right to information about one's origin as a family and legal value

P.A. Yakushev

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletovs, Vladimir

This article examines the family law nature of the right to information about one's origins as a legally enforceable opportunity to obtain information about one's parents, other ancestors, family history, ethnic origin, and the biographical details of relatives. It concludes that information about one's origins is an intangible asset, and the right to obtain it is a personal non-property family right subject to protection, including in proceedings to establish facts of legal significance.

Keywords: *family law, the right to information, the right to a name, personal non-property rights, family values, protection of family rights.*

About author:

YAKUSHEV Pavel – Doctor of Law, Professor of the Department of Judicial Activity at Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletovs (8 Studencheskaya str., Vladimir, 600005), SPIN-code: 8540-0244, e-mail: yakushev.pa@yandex.ru

Якушев П.А. Право на информацию о своем происхождении как семейно-правовая ценность // *Вестник ТвГУ. Серия: Право*. 2026. № 1 (85). С. 221–226.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.